

СТИВ МАРШ

18+

Стивен Марш

«Сделка с Люцифером .

Книга первая. Пленница»

<https://litres.ru/74283928>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она продала душу, чтобы спасти сестру. Он — Сатана, и он ждал её века.

Анна в отчаянии вызывает Асмодея — самого повелителя ада. Её цена — душа после смерти, его плата — сила и жизнь сестры. Но в замке Преисподней она узнаёт шокирующую правду: её мать — демоница, а Асмодей — её дядя, и между ними вспыхивает запретная страсть, которая лишает его бессмертия.

Теперь они оба смертны, за ними охотится армия тьмы. Вместе они сбегают в мир людей, ищут артефакты, сражаются с древними демонами, спасают мать из плена и закрывают врата в рай. Любовь оказывается сильнее адского пламени, но цена за неё — вечная война с прошлым.

Когда кажется, что покой достигнут, новая угроза поднимается над горизонтом. Ведь ад не отпускает тех, кто осмелился полюбить самого дьявола.

Тёмное романтическое фэнтези о любви, жертве и принятии своей тьмы. Готовы подписать контракт? Тогда читайте.

Стивен Марш

«Сделка с Люцифером . Книга первая. Пленница»

Глава 1

«Пленница Сатаны. Книга первая. Адская сделка» ПРОЛОГ

Она не верила в Бога и чертей. Никогда не верила. Анна была прагматиком, студенткой юридического факультета, которая планировала стать лучшим адвокатом в городе. Она знала, что мир устроен по правилам, по статьям закона, по логике. Никакой мистики, никаких чудес. Только факты, доказательства и деньги.

Но факты закончились в тот день, когда ей позвонили из больницы.

— Ваша сестра, Екатерина, в критическом состоянии. Редкая форма лейкемии. Нужна операция и дорогостоящее лечение. Счёт — полмиллиона долларов. Если не найдёте сумму в течение двух недель, мы вынуждены отключить аппарат жизнеобеспечения.

Анна слышала, как гудят провода в трубке, как стучит её собственное сердце, как рушатся все планы. Она была сиро-

той, у неё не было богатых родственников. Работа в юридической фирме приносила гроши, а кредиты давили, как каменные плиты. Она обошла всех, кого знала, но даже благотворительные фонды отказали — редкий диагноз, слишком дорого, слишком сложно.

Она сидела в своей съёмной квартире, перебирая последние монеты, и чувствовала, как внутри разрастается чёрная пустота. Единственное, что оставалось — продать себя. Но кому? Она была некрасивой, неуклюжей, слишком умной для тех, кто ищет просто тело.

В тот вечер, бредя по тёмной улице, она заметила маленькую букинистическую лавку, которой раньше никогда не видела. Старая вывеска, пыльные витрины, и в углу — книга в чёрной коже, без названия. Она зашла просто так, чтобы отвлечься. Книга лежала на прилавке, и продавец — старик с пронзительными глазами — сказал:

— Возьми, дочка. Она тебе пригодится.

Анна хмыкнула, но взяла. Дома она открыла книгу — страницы были пустыми, только в середине одно единственное слово, выжженное огнём: «Сатана».

Она засмеялась, но внутри что-то дрогнуло. Пьяная от отчаяния, она крикнула в пустоту:

— Сатана! Я вызываю тебя! Если ты существуешь, покажись! Мне нечего терять!

Свет погас. Температура упала до ледяной. Из угла комнаты начала подниматься тьма, густая и тягучая, как смола.

И в этой тьме возникли два огненных глаза.

— Ты позвала меня, смертная, — голос раздался прямо у неё в голове, — и я пришёл.

Анна упала на колени, но не от страха — от внезапной силы, которая ударила по сознанию. Перед ней стоял мужчина. Нет, не мужчина. Существо, облачённое в чёрный костюм, с идеальными чертами лица, длинными чёрными волосами и глазами, в которых полыхали адские угли. Он был красив, как падший ангел, и опасен, как ядерный реактор.

— Ты... Сатана? — прошептала она.

— Можешь называть меня так, — он усмехнулся, и в этой усмешке было тысяча лет холода. — Но я предпочитаю имя, которое ты выжжешь в своём сердце. Меня зовут Асмодей. И я слышу твою боль. Ты хочешь спасти сестру?

— Да, — выдавила она.

— Я могу дать тебе деньги, силу, бессмертие — что угодно. Но цена — твоя душа. После смерти она будет моей. И пока ты жива, ты будешь служить мне в моём мире. Я заберу тебя сейчас, сегодня. Ты станешь моей пленницей, моей игрушкой. Ты готова?

Анна закрыла глаза. Она вспомнила улыбку сестры, их детство, их совместные мечты. Она вспомнила, что ничего не оставила себе. И она кивнула.

— Да, — сказала она. — Я согласна.

Асмодей щёлкнул пальцами, и комната исчезла. Анна провалилась в бездну, а последнее, что она услышала, был

его голос:

— Добро пожаловать в ад, моя маленькая грешница.

ГЛАВА 1. ЗАМОК ВО ТЬМЕ

Она пришла в себя на холодном каменном полу. Вокруг — мрачные стены из чёрного гранита, высокие сводчатые потолки, факелы с багровым пламенем. Где-то капала вода, и этот звук разрывал тишину, как нож. Анна медленно поднялась, ощущая ломоту во всём теле. Она всё ещё была в своей одежде — дешёвом свитере и джинсах, но они были пропитаны странным холодом.

Перед ней возвышался трон из костей и металла, а на нём сидел Асмодей. Теперь он выглядел по-другому — не в костюме, а в длинной мантии из чёрного бархата, расшитой серебряными нитями. Его волосы ниспадали на плечи, а в глазах плясали языки пламени. Он смотрел на неё с лёгкой насмешкой, как кот на загнанную мышь.

— Очнулась, — констатировал он. — Значит, сделка в силе.

— Где я? — прохрипела Анна, пытаясь собраться с мыслями.

— Мой замок. В центре Преисподней. Здесь нет времени, нет ночей и дней, есть только моя воля. Ты теперь моя собственность, Анна. Ты подписала контракт кровью — вернее, душой.

Она посмотрела на свои руки — на правой ладони алел тонкий шрам, похожий на печать.

— Что я должна делать? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Ты будешь учиться, — ответил Асмодей, вставая с трона. Он приблизился к ней, и она ощутила его запах — смесь серы, старого дерева и чего-то пряного, пьянящего. — Здесь, в Академии Падших, ты станешь моей ученицей. Ты познаешь тёмную магию, искусство соблазна, управление душами. Но главное, ты узнаешь себя. Ты думала, что ты никчёмная, но в тебе скрыт огромный потенциал. Я выбрал тебя не случайно.

Анна подняла глаза. Вблизи его лицо было ещё более совершенным — тонкая линия скул, чёткий подбородок, чувственные губы, которые сейчас кривились в усмешке.

— Зачем я тебе? — спросила она. — Ты мог выбрать любого.

— Ах, — он коснулся её подбородка кончиками пальцев, и по телу пробежала дрожь. — Ты не просто смертная. Ты — потомок древнего рода, который когда-то заключил союз с моим отцом. В тебе течёт кровь демонов, Анна. Ты сама не знаешь, кто ты. Я верну тебе память. Но сначала — обучение.

Он отстранился и щёлкнул пальцами. Перед Анной появилась высокая женщина с тёмной кожей и огненными волосами, одетая в облегающий латексный костюм.

— Это Лилит, твой наставник, — сказал Асмодей. — Она будет учить тебя основам. Через месяц ты будешь держать в руках чёрный огонь. А пока — иди за ней.

Анна не успела возразить, как Лилит схватила её за руку и потащила по бесконечным коридорам. Они вошли в комнату, которая больше походила на камеру: каменные стены, жёсткая кровать, зеркало в полный рост и огромный сундук.

— Переоденься, — бросила Лилит. — Форма в сундуке. Через час начнётся первое занятие.

Она вышла, и Анна осталась одна. Она дрожащими руками открыла сундук — там лежала чёрная облегающая туника, кожаные штаны, сапоги на высокой платформе и плащ. Всё было роскошным, явно сшитым на заказ. Она переоделась, глядя на себя в зеркало — она выглядела по-другому, опаснее, что ли. Её бледное лицо, рыжие волосы, зелёные глаза — всё это вдруг обрело какую-то резкость.

Она почувствовала, что здесь она может стать другой. Но внутри сидел страх — страх перед Асмодеем, перед его взглядом, который пронизывал насквозь. И ещё что-то непонятное, жаркое, что разгоралось в груди каждый раз, когда он к ней приближался.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ УРОК

Зал для занятий оказался огромной круглой ареной, окружённой рядами пустых кресел. В центре стоял чёрный ал-

тарь, на котором полыхал огонь — но он был не оранжевым, а тёмно-фиолетовым. Лилит уже ждала её, скрестив руки на груди.

— Садись на пол, — приказала она. — Закрой глаза. Почувствуй свою кровь.

Анна села, как могла, и закрыла глаза. Она пыталась сосредоточиться, но мысли путались.

— В твоих венах течёт демоническая сущность, — сказала Лилит, обходя её по кругу. — Ты не человек, Анна. Ты — дитя двух миров. Твой отец был человеком, но твоя мать — демоницей. Она отдала тебя людям, чтобы спасти от войны. Но теперь ты вернулась домой.

Анна открыла глаза, шокированная.

— Моя мать... демон?

— Да. И твоя задача — вспомнить её. Но для этого нужно разбудить магию. Попробуй вызвать пламя.

Анна вытянула руку и сосредоточилась. Она представила огонь, но ничего не происходило. Лилит вздохнула и подошла ближе.

— Ты слишком напряжена. Расслабься. Думай о чём-то, что вызывает у тебя сильные эмоции. О сестре, например.

Анна подумала о Екатерине, о её больничной койке, о её слабой улыбке. И из её ладони вырвался поток чёрного пламени, ударивший в алтарь. Огонь взметнулся до потолка, и Лилит отшатнулась.

— Вот так, — выдохнула она. — Ты сильнее, чем я дума-

ла.

В этот момент дверь отворилась, и вошёл Асмодей. Он смотрел на неё с гордостью.

— Молодец, Анна. Ты сделала первый шаг. Но магия — это лишь часть твоей силы. Есть ещё искусство соблазна. Ты должна научиться контролировать желания, своё и чужие. Это оружие, которое сражает сильнее любого меча.

Он подошёл к ней и встал так близко, что она чувствовала его дыхание на своей щеке.

— Ты боишься меня, — сказал он. — Боишься своего желания. Я вижу это. Ты краснеешь, когда я рядом. Твоё сердце бьётся чаще. Но страх — это тоже искра, из которой можно разжечь огонь.

Он взял её руку и приложил к своей груди. Под тканью мантии она ощутила его сердце — оно было холодным, но билось ритмично.

— Я не человек, — прошептал он. — Но я чувствую, когда кто-то хочет меня. Ты хочешь, Анна. И в этом нет ничего постыдного. Но помни: желание — это топливо, а не цель.

Он отпустил её руку и вышел, оставив её дрожащей, с пылающими щеками.

ГЛАВА 3. НОЧЬ В ПРЕИСПОДНЕЙ

Прошла неделя. Анна научилась управлять тёмным пламенем, создавать щиты и даже вызывать призраков. Её тело

изменилось: мышцы стали упругими, походка — плавной, а глаза приобрели едва заметный алый отблеск. Она больше не чувствовала себя той жалкой девушкой с юридического.

Но ночью, оставшись одна в своей комнате, она думала об Асмодее. Он не появлялся на занятиях, но она знала, что он наблюдает за ней через магические зеркала. Его образ преследовал её во сне: он был то жестоким повелителем, то ласковым любовником, то безжалостным учителем.

Однажды ночью она не выдержала и вышла в коридоры замка. Она брела, сама не зная куда, пока не оказалась перед огромной дверью из чёрного дерева, украшенной рубинами. Дверь приоткрылась, и оттуда полился тёплый свет.

Она заглянула внутрь — это была его спальня. Асмодей сидел в кресле у камина, читая книгу в кожаной обложке. Он поднял голову, заметил её и улыбнулся.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он, откладывая книгу. — Заходи.

Она переступила порог, и дверь за ней захлопнулась.

— Что ты делаешь? — спросила она, чувствуя себя загнанной в ловушку.

— Жду тебя, Анна. Ты нужна мне.

Он встал и подошёл к ней. Его глаза горели ярче обычного.

— Завтра начинается Турнир Теней, — сказал он. — Ты должна участвовать. Победитель получит доступ к Древу Познания, которое хранит секрет твоей матери. Но я не мо-

гу пойти с тобой — у меня есть свои враги. Поэтому я хочу дать тебе оружие. Не в руку, а в душу.

Он коснулся её лица, и она вздрогнула. Его пальцы были ледяными, но от них разливалось тепло.

— Сними одежду, — тихо сказал он.

Она замерла.

— Что?

— Я должен наложить на тебя защитную метку. Она будет на твоей коже, под сердцем. Для этого нужен контакт.

Анна колебалась, но понимала: он не предлагает интим, это ритуал. Она медленно стянула тунику и осталась в одной тонкой рубашке. Он отвёл её к камину и попросил лечь на бархатный диван.

— Доверься мне, — прошептал он.

Его руки касались её тела — лёгкие, как перья, но каждое прикосновение вызывало электрический разряд. Он выводил на её коже знаки, шепча формулы. Она чувствовала, как внутри поднимается жар, как дыхание сбивается. Он наклонялся к её груди, оставляя поцелуи-метки, и она не знала, где заканчивается ритуал и начинается желание.

Он остановился, когда метка засияла золотом под её левой грудью.

— Готово, — выдохнул он, отстраняясь. — Теперь ты защищена.

Анна лежала покрасневшаяся, её тело дрожало от неудовлетворённого желания. Асмодей смотрел на неё с едва за-

метной усмешкой.

— Не торопись, — сказал он. — Всеу своё время. А теперь иди спать. Завтра у тебя будет трудный день.

Она поспешно оделась и выбежала, чувствуя на губах вкус его поцелуев, а в сердце — сладкую боль.

ГЛАВА 4. ТУРНИР ТЕНЕЙ

Арена для турнира была заполнена зрителями — демонами, падшими ангелами, другими существами. Анна стояла в центре, сжимая в руке кинжал, подаренный Асмодеем. Её соперником был огромный демон с бычьей головой, который рычал и бил копытом.

Она использовала свои навыки: пламя, тени, уклонение. Она была быстрее, хитрее, но демон был сильнее. Он почти раздавил её, но она вспомнила слова Асмодея: «Желание — топливо». Она представила его лицо, его голос, его прикосновения, и из неё вырвалась волна тёмной энергии, отбросившая демона к стене.

Победа! Зал взревел, а она смотрела наверх, где в ложе сидел Асмодей. Он кивнул ей, и она почувствовала гордость.

В финале ей предстоял бой с Лилит. Женщина была опасна, но Анна уже не была той слабой девочкой. Они сражались долго, но в конце Анна загнала Лилит в угол и приставила кинжал к её горлу.

— Сдаюсь, — прошептала Лилит. — Ты победила.

Анна отпустила её и получила ключ от Древа Познания. Она поднялась в башню, где находилось древнее дерево, все ветви которого были усыпаны светящимися плодами-тайнами. Она прикоснулась к одному, и в голове всплыли образы: её мать, красивая женщина с крыльями, целующая Асмодея.

— Она была моей сестрой, — раздался голос за спиной. Асмодей стоял у входа.

— Что? — Анна повернулась.

— Твоя мать — моя сестра. Она полюбила человека, родила тебя и была изгнана. Я искал тебя века. Ты — моя наследница. Единственная, кто может снять моё проклятие.

— Какое проклятие?

— Я не могу любить, Анна. Моё сердце — камень. Но с тобой я чувствую что-то. Это запретная связь. Ты — моя племянница, но это не кровное родство, так как мы демоны и родство не имеет значения. Но я не смею прикасаться к тебе, потому что это погубит нас обоих.

Она шагнула к нему.

— Мне всё равно, — сказала она. — Я хочу тебя. Не как наследница, не как ученица. Как женщина.

Асмодей сжал кулаки, его глаза запылали.

— Если я поддамся, я потеряю свою силу. Стану смертным. Но если не поддамся, я потеряю тебя. И этого я не могу допустить.

Он сделал шаг вперёд и заключил её в объятия. Его поцелуй был жгучим, как адское пламя, и Анна растворилась в

нём, забыв обо всём.

ГЛАВА 5. ИСПЫТАНИЕ СТРАСТЬЮ

Они стояли в башне, обнявшись, и время для них остановилось. Анна ощущала его холодное тело, но оно горело для неё огнём. Он целовал её шею, спускаясь ниже, и каждое прикосновение было как удар молнии.

— Я не могу остановиться, — простонал он.

— Не останавливайся, — прошептала она.

Он усадил её на алтарь, и их одежды исчезли. Она была обнажена, он — всё ещё в своей мантии, но она стянула её. Его тело было высечено из мрамора, мускулы перекачивались под кожей. Она провела рукой по его груди, чувствуя, как его сердце бьётся быстрее.

Он склонился к ней, его дыхание обжигало.

— Ты готова к цене? — спросил он.

— Я готова ко всему.

Их соединение было не просто физическим — это был ритуал, обмен энергией, слияние душ. Каждое движение отдавалось в ней волной экстаза, и она кричала, не стесняясь. Он двигался медленно, нежно, затем быстрее, и она тонула в этом вихре страсти.

После они лежали на бархате, уставшие, но счастливые.

— Я люблю тебя, — сказала она.

— Я тоже, — ответил он. — Но теперь я слабее. Враги не

дремлют. Завтра начнётся война. Мы должны бежать.

Она посмотрела на него и поняла, что за её любовь придётся платить. Но она была готова.

В конце первой части они стояли на балконе замка, глядя на армию тьмы, приближающуюся к воротам. Асмодей обнимал её, и они знали, что битва будет жестокой. Но она держала его руку и шептала:

— Мы вместе. И нас не разлучат.

ГЛАВА 6. БИТВА У ВРАТ

Армия тьмы надвигалась, как чёрная лавина. Тысячи демонов, гарпий, огненных псов и падших воинов заполнили долину перед замком. Багровое небо озаряли вспышки молний, а воздух дрожал от рёва и лязга оружия. Анна стояла рядом с Асмодеем на балконе, чувствуя, как её собственное сердце бьётся в унисон с его — теперь уже тёплым, живым.

— Ты слабеешь, — сказала она, не глядя на него. — Я чувствую это. После нашей близости твоя сила утекает, как вода сквозь пальцы.

Асмодей усмехнулся, но в голосе проскользнула горечь:

— Я знал цену. Но я не жалею. Ты стоила того, чтобы стать смертным.

Он повернулся к ней и взял её лицо в ладони.

— Слушай меня внимательно. Когда начнётся битва, я открою портал в мир людей. Ты должна бежать. Без меня.

— Нет, — твёрдо ответила Анна. — Я не оставлю тебя.

— Ты должна! — его глаза вспыхнули алым, но в них чи-

талась мольба. — Эти твари пришли за мной. Если они схватят тебя, они используют тебя против меня. Я не переживу этого.

Она хотела возразить, но он прижал её к себе и поцеловал — крепко, отчаянно, как в последний раз.

— Обещай мне, — прошептал он ей в губы. — Ты выживешь. Ради нас.

Она не успела ответить — стены замка содрогнулись от первого удара тарана. Грохот, крики, запах серы и крови — всё смешалось в единый хаос. Асмодей оттолкнул её и выхватил из воздуха пылающий меч.

— Беги! — закричал он и прыгнул вниз, в гущу врагов.

Анна колебалась лишь мгновение. Потом она активировала свою магию — чёрный огонь вырвался из её рук, и она бросилась следом за ним. Она не могла позволить ему умереть в одиночестве. Она сражалась рядом с ним, её пламя выжигало врагов, но их было слишком много. Асмодей рубил направо и налево, но его удары становились слабее, его движения — медленнее. Он терял свою демоническую сущность, превращаясь в простого смертного.

Когда очередной удар сбил его с ног, Анна бросилась к нему и прикрыла его своим телом. Вокруг них смыкалось кольцо врагов.

— Прощай, — прошептал он.

— Нет! — закричала она. — Ты обещал!

Она подняла руки к небу и вложила в крик всю свою боль,

страх и любовь. Её тело вспыхнуло золотым и чёрным одновременно, и ударная волна разметала врагов во все стороны. В центре этой вспышки открылся портал — дрожащий, нестабильный, но настоящий.

Она схватила Асмодея за руку и рывком потащила его к светящемуся проходу.

— Прыгаем!

Они рухнули в портал, и мир вокруг них разорвался на тысячи осколков.

ГЛАВА 7. ЧУЖОЙ МИР

Анна пришла в себя на холодном кафельном полу своей собственной съёмной квартиры. Серая панельная многоэтажка, затёртые обои, запах дешёвого стирального порошка — это было невероятно реально, почти пошло. Она лежала на животе, а рядом, тяжело дыша, распластался Асмодей. Он выглядел жалко: его великолепная чёрная мантия превратилась в грязные лохмотья, волосы спутались, а кожа приобрела бледный, почти человеческий оттенок.

— Где мы? — прохрипел он, приподнимаясь на локте.

— В моей квартире. В Москве. Ты... ты жив.

Она перевернула его на спину и прижалась ухом к его груди. Сердце билось — ровно и сильно. Человеческое сердце.

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

— Ничего, — он попытался улыбнуться, но вышло криво.

— Я больше не чувствую потоков тьмы. Моя магия... она ушла. Я обычный человек, Анна. Без силы, без бессмертия. Просто мужчина.

Она села на пол, глядя на него. В его глазах больше не было адского пламени — они стали серыми, как осеннее небо. Но он всё ещё был прекрасным. Даже без магии.

— Это моя вина, — сказала она. — Если бы я не настаивала...

— Нет, — перебил он, хватая её за руку. — Это был мой выбор. И я не жалею. Я люблю тебя. И теперь я могу любить по-настоящему, без проклятия. Ты подарила мне свободу.

Она склонилась к нему и поцеловала, ощущая его вкус — теперь тёплый, человеческий. Он ответил, слабо, но с нежностью.

— Нам нужно встать, — сказала она, отстраняясь. — Враг не прекратит охоту. Мы должны найти способ вернуть тебе силу, иначе мы погибнем.

Она помогла ему подняться и провела в крошечную ванную, где он умылся и переоделся в её старую футболку и спортивные штаны — смешное зрелище для повелителя ада. Но он не жаловался.

— Что теперь? — спросил он, выходя из ванной, мокрый и чистый.

— Теперь мы ищем ответы, — сказала Анна, заваривая дешёвый растворимый кофе. — Моя мать знала что-то. Я видела её в Древе Познания. Она была твоей сестрой. Зна-

чит, она должна была оставить след в этом мире. Какие-то записи, артефакты... Нам нужно найти её тайное убежище.

Асмодей сел за кухонный стол, держа в руках кружку с горячим напитком. Он выглядел потерянным — бывший владыка ада, пытающийся освоить быт обычной девушки.

— У меня есть кое-что, — произнёс он, помедлив. — Сестра завещала мне шкатулку. Я спрятал её в одном из старых храмов в Подмоскovie. Она может содержать ключи к её убежищу.

Анна оживилась.

— Мы едем туда сегодня же.

ГЛАВА 8. ХРАМ ЗАБЫТЫХ

Они выехали на электричке за город. Асмодей смотрел в окно на серые пейзажи, и в его глазах читалось удивление — он никогда не видел обычных людей, толпу, грязные платформы и уличных собак. Анна держала его за руку, ощущая его тепло и слабость.

Храм находился в глухом лесу, почти полностью заросший мхом и плющом. Внутри было темно и сыро, пахло гнилым деревом и вековой пылью. В алтарной части Анна нашла тайник — каменную плиту с выгравированной печатью, точно такой же, как у неё на руке.

— Открой, — сказал Асмодей. — Твоя кровь откроет замок.

Она порезала палец и коснулась печати. Плита бесшумно съехала в сторону, открывая ступени, ведущие вниз. Они спустились в подземелье, где стояла шкатулка — простая, деревянная, но украшенная рунами.

Анна открыла её дрожащими руками. Внутри лежали письма, старые фотографии и... маленький ключ из чёрного металла.

— Это ключ от её библиотеки, — сказал Асмодей. — Она хранила там все тайны нашего рода. Если мы найдём библиотеку, мы сможем узнать, как восстановить мою силу и как победить врагов.

Анна взяла письмо и прочитала вслух:

«Дорогая дочь, если ты читаешь это, значит, я уже не с тобой. Ты — дитя двух миров, и в тебе течёт великая сила. Не бойся её. Я оставила для тебя карту. Следуй за ключом, и он приведёт тебя к истине. Помни: даже самые тёмные души достойны света. Твой отец... он не бросил нас. Он ждал тебя. Я люблю тебя, моя маленькая звёздочка».

Анна сжала письмо в кулаке, слёзы навернулись на глаза. Асмодей обнял её.

— Мы найдём её, Анна. Она жива, я чувствую это.

Они вышли из храма, и уже на пороге их встретила группа демонов-охотников — трое, с когтистыми руками и горящими глазами.

— Асмодей, — оскалился предводитель. — Ты ослабел, падший князь. Наш повелитель Бельфегор приказал доста-

вить тебя живым. Сдавайся, и мы пощадим твою смертную девку.

Анна выступила вперёд, вставая между ним и врагами.

— Только через мой труп, — процедила она, и её руки вспыхнули чёрным пламенем.

Бой был жестоким. Она использовала все свои навыки, но их было трое, а она — одна. Асмодей, беспомощный, схватил упавший кинжал и попытался помочь, но его движения были неуклюжими. Когда один из демонов уже схватил Анну за горло, она закричала, выпуская волну чистой ярости. Её глаза полыхнули золотым, и демон взорвался, разлетевшись клочьями. Двое других отступили и исчезли в клубах чёрного дыма.

Она упала на колени, обессиленная. Асмодей подбежал к ней и прижал к себе.

— Ты спасла меня, — выдохнул он. — Но теперь они знают, где мы. Мы должны найти библиотеку до того, как они пошлют больше.

Она кивнула, чувствуя, как в ней закипает решимость.

ГЛАВА 9. СТАРЫЙ ОСОБНЯК

Ключ привёл их в центр Москвы, к старому особняку в одном из переулков Арбата. Снаружи он выглядел как обычный музей, но внутри их встретила пожилая женщина с пронзительными карими глазами.

— Я ждала вас, — сказала она. — Меня зовут Надежда. Я — хранительница библиотеки вашей матери. Она предвидела ваш приход.

Надежда провела их в подвальное помещение, которое оказалось огромной книгохранилищем — стеллажи до потолка, тысячи фолиантов, свитки, карты. В центре стоял стол, на котором лежала раскрытая книга.

— Здесь написано, как снять проклятие с рода Асмодея, — сказала хранительница. — Только истинная любовь, закреплённая жертвой, может вернуть демону его силу. Но жертва должна быть добровольной. Кто-то из вас должен отдать свою бессмертную душу ради другого.

Анна посмотрела на Асмодея.

— Я отдам свою, — сказала она без колебаний.

— Нет! — он схватил её за плечи. — Я не позволю. Ты не умрёшь ради меня.

— Но если я не сделаю этого, мы оба погибнем, — возразила она. — Твои враги убьют тебя, а меня захватят. А так у нас будет шанс.

Они долго спорили, но Анна стояла на своём. Внутри неё росла уверенность, что это единственный выход.

Надежда показала им ритуал — нужно было в полнолуние, которое наступало через три дня, принести на алтарь в храме Света и Тьмы её кровь и его кровь, и произнести древнее заклинание. После этого демоническая сила вернётся к Асмодею, но Анна потеряет свою долгую жизнь — она оста-

нется смертной навсегда.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Асмодей поздно ночью, сидя у окна в гостевой комнате. — Ты составишься, умрёшь, а я буду жить вечно.

— Тогда я буду жить, пока могу, и я хочу прожить эту жизнь с тобой, — ответила она, прижимаясь к нему. — Даже если наши пути разойдутся после смерти, сейчас мы вместе. И этого достаточно.

Он поцеловал её, медленно, нежно, как будто пробуя на вкус каждое мгновение. Его руки скользили по её спине, и она отвечала, чувствуя, как его дыхание становится чаще.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

— Я тоже.

Ночь прошла в объятиях, полных страсти и боли, смешанных с надеждой. Каждая ласка была прощанием и обещанием одновременно.

ГЛАВА 10. ПОСЛЕДНИЙ РИТУАЛ

Три дня пролетели как один миг. Они собрали всё необходимое: кровь, свечи, древние амулеты. Храм Света и Тьмы находился в разрушенной церкви на окраине города. Когда они вошли внутрь, луна светила прямо в разбитый купол, заливая алтарь серебряным светом.

Анна встала перед алтарём. Асмодей — рядом с ней. Она разрежала ладонь, и капли её крови упали на чёрный камень.

Он сделал то же самое. Их крови смешались, засветившись алым.

— Теперь заклинание, — сказала Анна и начала читать древние слова, которые выучила наизусть.

Воздух задрожал, свет луны померк, и вокруг них возникла воронка тёмной энергии. Анна чувствовала, как её жизненные силы покидают её, перетекая в него. Её тело слабело, ноги подкашивались, но она продолжала, пока не произнесла последнее слово.

Вспышка! Всё стихло.

Асмодей стоял перед ней, преображённый — его глаза снова горели алым, вокруг него струилась сила, а на спине проступили очертания чёрных крыльев. Он снова был повелителем ада.

Анна рухнула на колени, чувствуя, как жизнь уходит из неё. Он подхватил её на руки.

— Нет, нет, нет! — кричал он, сотрясая её. — Ты не умрёшь! Не смей!

Она улыбнулась, глядя на него.

— Всё хорошо... я сделала это... ради нас...

Но в последний момент, когда её глаза начали закрываться, он сжал её ладонь и снова прошептал заклинание — обратное, которое разделило их души. Он отдал часть своей бессмертной сути, чтобы она осталась жива. Её дыхание выравнилось, сердце забилось ровнее.

— Ты — дурак, — прошептала она, открывая глаза.

— Да, но теперь мы оба — смертные, — ответил он с улыбкой. — Мы проживём вместе нашу жизнь. А когда придёт время, я встречу тебя в другом мире.

Он поцеловал её, и в этом поцелуе была вся вечность, уместившаяся в мгновении.

Снаружи слышались шаги — враги настигали их. Но теперь Асмодей снова был силён.

— Я защищу нас, — сказал он, вставая и обнажая меч из пламени. — Бельфегор, выходи! Я жду тебя!

Тьма сгустилась, и в проёме двери появился высокий демон в чёрной робе — сам Бельфегор. Он ухмыльнулся, глядя на Анну.

— А ты — ценная добыча, — прошипел он. — Дочь Изабель... Она жива, между прочим. Она в моём плену. Если хочешь увидеть мать, сдайся добровольно.

Анна замерла. Её мать жива! Она посмотрела на Асмодее.

— Мы не отдадим её, — твёрдо сказал он. — Мы спасём твою мать. Вместе.

Бельфегор расхохотался.

— У вас нет шансов! Вы всего лишь двое против армии! Но Анна уже сжала кулак, и чёрный огонь полыхнул вокруг неё.

— Мы готовы, — сказала она. — И мы не сдадимся.

Они встали плечом к плечу, готовые к битве.

ГЛАВА 11. БИТВА В ХРАМЕ

Бельфегор стоял в проёме разрушенной церкви, его чёр-

ная роба струилась, как дым, а глаза горели зелёным ядом. Он был высок, худощав, с острыми, как лезвия, чертами лица и длинными когтями на пальцах. За его спиной клубилась тьма, из которой доносился шёпот — тысячи голосов, проклинающих и молящих.

— Асмодей, ты стал слабаком, — прошипел Бельфегор, делая шаг вперёд. — Ты променял бессмертие на любовь смертной. Жалкое зрелище.

Асмодей шагнул навстречу, сжимая в руке пылающий меч. Его крылья распахнулись за спиной, закрывая Анну от врага.

— Ты не знаешь, что такое любовь, Бельфегор, — ответил он, и в голосе его звенела сталь. — Поэтому ты всегда будешь проигрывать.

— Посмотрим, — усмехнулся демон и взмахнул рукой.

Из тьмы вырвались десятки теневых копий — призрачных воинов, которые бросились на Асмодее. Он встретил их ударом меча, и его пламя рассекало тени одну за другой, но они возникали вновь. Анна не стояла в стороне: она подняла руки, и чёрный огонь вырвался из её ладоней, сжигая врагов дотла. Её глаза пылали золотом — она вложила всю свою ярость и боль в каждую искру.

Бельфегор наблюдал с усмешкой, не вмешиваясь. Но когда все тени исчезли, он подошёл ближе.

— Ты сильна, девочка, — сказал он, глядя на Анну. — Но твоя мать была ещё сильнее. И всё же я пленил её. Хочешь

узнать, как?

Он щёлкнул пальцами, и в воздухе возникло мерцающее изображение — женщина с крыльями, заточённая в клетке, её лицо бледное, но гордое. Анна узнала её по портретам из библиотеки. Это была Изабель, её мать.

— Мама! — вырвалось у Анны, и она рванулась вперёд, но Асмодей схватил её за руку.

— Это иллюзия, — сказал он. — Не поддавайся.

— Иллюзия? — рассмеялся Бельфегор. — Нет, это прямое зеркало. Она действительно в моём замке, в темнице. И если ты хочешь её спасти, Анна, ты должна пойти со мной. Добровольно. Отдай мне свою душу, и я отпущу её.

Анна замерла. Её сердце билось как бешеное. Она смотрела на мать, на её страдания, и чувствовала, как внутри всё переворачивается. Асмодей сжал её плечи.

— Не слушай его. Это ловушка.

— Я знаю, — прошептала Анна, — но я не могу оставить её там.

Она подняла глаза на Бельфегора и сказала:

— Я согласна.

Асмодей вскрикнул, но она уже шагнула вперёд. Бельфегор протянул руку, и из его пальцев вырвалась цепь из чёрного света, обвившаяся вокруг её запястья.

— Нет! — взревел Асмодей и бросился на демона, но Бельфегор лишь отмахнулся, и волна силы отбросила его к стене.

— Слишком поздно, — прошептал Бельфегор. — Она моя.

Но в тот момент Анна, коснувшись цепи, почувствовала, как её собственная магия реагирует на неё. Она поняла, что это не просто цепь — она была сделана из чистой тьмы, и эта тьма откликалась на её зов. Она сжала кулак, и цепь рассыпалась в прах.

— Дурак, — сказала Анна, — ты не знаешь, кто я на самом деле.

Она подняла руки, и из её тела вырвался столб пламени, ударивший прямо в грудь Бельфегора. Демон отлетел к стене, оставляя за собой чёрный след копоти. Он поднялся, злой и растерянный.

— Ты... ты не просто смертная. Ты — дитя Изабель и... — он не договорил, потому что Асмодей уже был рядом, и его меч опустился на плечо демона. Бельфегор исчез в облаке дыма, оставив лишь хриплый смех.

— Это не конец, — разнеслось эхо. — Я вернусь.

Тишина. Анна стояла, тяжело дыша, её силы почти иссякли. Асмодей подбежал к ней и обнял.

— Ты спасла нас, — сказал он. — Но ты рисковала.

— Я знала, что смогу, — ответила она. — Цепь была из тьмы, а я научилась управлять ей.

Они стояли, обнявшись, посреди разрушенного храма, а луна светила на них, как благословение.

ГЛАВА 12. В ПОИСКАХ МАТЕРИ

Они вернулись в библиотеку особняка. Хранительница Надежда ждала их с тревогой, но, увидев их живыми, облегчённо вздохнула.

— Вы победили Бельфегора, но он не уничтожен, — сказала она. — Он вернётся с армией. Вы должны найти Изабель до того, как он оправится.

Анна рассматривала карты, свитки, древние тексты. Её мать была в замке Бельфегора, но где находится этот замок — никто не знал. Только Асмодей мог знать, но его память была затуманена после потери части силы.

— Я помню дорогу, — сказал он, закрывая глаза. — Замок находится на границе между мирами, в Пустоте. Туда можно попасть только через портал, который открывается раз в год, во время зимнего солнцестояния. Это через три дня.

— Тогда мы должны успеть, — сказала Анна.

Она смотрела на Асмодее, чувствуя, как их связь крепнет с каждым мгновением. Он стал для неё не просто повелителем ада, а мужчиной, который пожертвовал всем ради неё.

Ночи они проводили вместе. Каждая близость была не просто актом страсти, а способом передать друг другу энергию, поддержать и укрепить друг друга перед грядущей битвой. Анна чувствовала, как его сила возвращается к нему — не вся, но достаточно, чтобы они могли сражаться.

Однажды вечером, лёжа в его объятиях на мягком диване в библиотеке, она спросила:

— Что будет, когда мы спасём маму? Мы останемся здесь, в мире людей?

Асмодей погладил её волосы.

— Я не знаю, — честно ответил он. — Но я знаю, что где бы я ни был, я хочу быть с тобой. Если ты захочешь остаться здесь — я останусь. Если захочешь вернуться в Преисподнюю — я поведу тебя. Я больше не владыка, я — твой.

Она прижалась к нему и поцеловала, и этот поцелуй был долгим и нежным, полным обещания.

На следующий день они начали подготовку к путешествию в Пустоту. Надежда дала им амулеты, которые должны были защитить их от воздействия хаоса, и древний компас, указывающий путь.

— Будьте осторожны, — сказала она. — Пустота — это место, где время и пространство переплетаются. Вы можете встретить там не только врагов, но и свои собственные страхи.

Анна взглянула на компас — он показывал на север, в сторону леса, где, по слухам, находилась древняя пещера, ведущая в Пустоту.

Они собрали рюкзаки, взяли оружие и отправились в путь.

ГЛАВА 13. ДОРОГА К ПЕЩЕРЕ

Лес был мрачным и древним. Деревья стояли серые, без листьев, их ветви тянулись к небу, как скрюченные пальцы. Под ногами хрустел сухой мох, а воздух был влажным и тяжёлым, словно здесь никогда не бывало солнца.

Асмодей шёл первым, раздвигая ветви. Анна следовала за ним, держа компас. Чем дальше они углублялись, тем гуще становился туман, и вскоре они перестали видеть дорогу назад.

— Мы близко, — сказал Асмодей. — Я чувствую магию.

Они вышли на поляну, в центре которой зиял провал — вход в пещеру. Из него тянуло холодом и запахом серы.

— Это здесь, — сказала Анна.

Они спустились вниз. Стены пещеры были покрыты светящимися кристаллами, которые издавали тихий звон. В глубине они нашли каменный алтарь с вырезанными рунами. Это был портал.

— Чтобы открыть его, нужна кровь, — сказал Асмодей. — И ещё — сильное желание. Ты должна думать о своей матери, и о том, что мы должны спасти её.

Анна подошла к алтарю и порезала ладонь. Кровь упала на руны, и они засияли алым. Она сосредоточилась, представив лицо матери, её боль, и свою любовь к ней. Портал начал открываться — в воздухе появилась светящаяся воронка, которая расширялась с каждой секундой.

— Вперёд! — крикнул Асмодей, и они вместе прыгнули в портал.

Они оказались в Пустоте. Это было место, где не было неба, земли или горизонта — только бесконечное пространство, заполненное тусклым светом и странными тенями. Они стояли на чём-то, похожем на стеклянную поверхность, и вокруг них плавали островки хаотической энергии.

— Где замок? — спросила Анна.

— Он скрыт в тумане, — ответил Асмодей, оглядываясь.

— Но компас укажет путь.

Компас завращался и показал в сторону, где виднелся тёмный силуэт. Они пошли вперёд, стараясь не смотреть на тени, которые шептали им на ухо голосами из прошлого. Анна слышала голос сестры, умоляющей о помощи, но она знала, что это иллюзия. Она сжала руку Асмодее и шла дальше.

Через некоторое время они оказались перед огромным замком из чёрного камня, который висел в воздухе, поддерживаемый цепями из света. Ворота были открыты, и оттуда доносился зов — голос Изабель.

— Дочь... ты пришла...

Анна ринулась вперёд, но Асмодей остановил её.

— Это может быть ловушкой. Мы должны быть осторожны.

Они вошли внутрь. Замок был лабиринтом коридоров и залов, каждый из которых отражал их страхи. Они видели себя в зеркалах — Анна видела себя сожжённой, Асмодей — без крыльев, умирающим. Но они держались друг за друга, и их любовь была единственным светом в этом месте тьмы.

Наконец они нашли темницу. Изабель сидела в клетке из чёрного металла, бледная, но живая. Увидев Анну, она заплакала.

— Дочка, — прошептала она, — ты пришла.

Анна подбежала к клетке и попыталась сломать прутья, но они были зачарованы.

— Ключ, — сказала Изабель. — Он у Бельфегора. Но ты не сможешь его победить в одиночку.

В этот момент позади них раздался смех. Бельфегор стоял на лестнице, окружённый своими приспешниками.

— Я знал, что вы придёте. И я приготовил вам сюрприз.

Он поднял руку, и из стен вырвались цепи, схватившие Асмодея. Анна попыталась освободить его, но была схвачена тоже. Они оказались в плену.

Бельфегор подошёл к Анне и провёл когтем по её щеке.

— Ты сильна, но недостаточно. Твоя мать расскажет мне всё, что я хочу знать, а затем я уничтожу вас обоих. Но сначала я заставлю тебя страдать.

Он посмотрел на Асмодея, который рвался из цепей.

— Будешь смотреть, как я разрываю твою любовь на части.

Анна закрыла глаза, чувствуя, как отчаяние овладевает ею. Но вдруг она вспомнила: у неё есть амулет, данный Надеждой. Он должен был защитить от темницы. Она разорвала цепь, освободилась и бросилась к Асмодею, разбивая его оковы.

— Беги, — крикнула она, — мы должны выбраться!

Они побежали, оставляя Бельфегора и его воинов позади, и вновь очутились в Пустоте.

ГЛАВА 14. ПОБЕГ ИЗ ПУСТОТЫ

Они мчались через Пустоту, не разбирая дороги, пока портал не засветился впереди. Анна прыгнула, таща за собой Асмодея, и они рухнули на землю поляны, в лесу. Солнце светило ярко, птицы пели — мир был прекрасен, как никогда.

Они лежали на мху, тяжело дыша, и смотрели друг на друга.

— Мы сделали это, — выдохнула Анна. — Мы живы.

Асмодей обнял её, чувствуя, как его сердце бьётся в унисон с её.

— Но мама осталась там, — прошептала Анна. — Я не могу бросить её.

— Мы вернёмся, — сказал Асмодей. — Нам нужно больше сил, больше союзников. И мы должны найти ключ от клетки.

Они вернулись в город, в квартиру Анны. У неё была ещё одна забота — сестра. Она позвонила в больницу и узнала, что лечение идёт успешно, благодаря деньгам, которые передал Асмодей. Катя шла на поправку. Анна вздохнула с облегчением.

— У тебя есть ещё семья, — сказал Асмодей. — Это даёт нам надежду.

Той ночью они сидели в темноте кухни, слушая шум дождя за окном. Анна положила голову на его плечо.

— Что, если мы не сможем спасти её? — спросила она.

— Мы сможем, — сказал он твёрдо. — Потому что у нас есть то, чего нет у врагов: мы верим друг в друга.

Он повернул её лицо к себе и поцеловал. Их поцелуй был глубоким, полным страсти и боли, желания и страха. Он опустил руки, обнимая её за талию, и она притянула его ближе, чувствуя, как в груди разливается тепло.

Они не спешили. Каждое движение было наполнено смыслом — они не просто занимались любовью, они переплетали свои судьбы, давая друг другу силы для битвы. Анна ощущала его руки на своей коже, его дыхание, его шёпот.

— Я люблю тебя, — сказала она.

— А я — тебя, — ответил он.

И ночь укрыла их своим тёмным, но нежным покрывалом.

Наутро они начали искать информацию о ключе. Надежда отправила им старое письмо, в котором говорилось, что ключ — это не артефакт, а слово. Слово, которое может открыть любую клетку — «Свобода». Но произнести его должна та, кто искренне верит в освобождение.

— Это я, — сказала Анна. — Я должна произнести это слово перед клеткой, и она откроется.

Они снова отправились в Пустоту, но на этот раз они бы-

ли готовы. Они знали, что Бельфегор ждёт их, но они также знали, что любовь сильнее любой магии.

ГЛАВА 15. БИТВА ЗА ДУШУ

Они вошли в замок Бельфегора в полной тишине. В этот раз они не прятались. Анна шла вперёд, и её шаги эхом отдавались от каменных стен. Асмодей следовал за ней, его крылья были расправлены, меч горел.

Бельфегор встретил их в тронном зале. Его армия стояла по бокам, но он поднял руку, останавливая их.

— Ты снова пришла, — сказал он, глядя на Анну. — Что ты хочешь доказать?

— Я хочу освободить мать, — ответила Анна. — И я хочу, чтобы ты перестал охотиться на нас.

— Смелая просьба, — усмехнулся Бельфегор. — Но я не могу её выполнить. Твоя мать — ключ к моему плану. Без неё я не смогу открыть врата в рай.

Анна замерла.

— Врата в рай? Ты хочешь вторгнуться в небесные земли?

— Да, — Бельфегор шагнул вперёд. — Я устал от этой жизни. Я хочу большего. И твоя мать знает, где находятся врата. Я должен узнать это, и тогда я отпущу её.

Асмодей выступил вперёд.

— Ты не получишь этой силы, Бельфегор. Я не позволю.

— Ты уже не владыка, Асмодей, — засмеялся Бельфегор.

— Ты смертный, ослабленный. У тебя нет шансов.

Но Анна шагнула между ними.

— У нас есть шанс. Потому что мы вместе, — она подняла руки, и чёрный огонь вспыхнул вокруг неё. — Ты не знаешь, что такое настоящая сила.

Бельфегор атаковал её волной тени, но Анна отразила её, используя свою магию. Асмодей бросился на него, и завязался бой. Они сражались втроём, и казалось, что победа близка. Но Бельфегор оказался хитрее — он вызвал иллюзии, заставив Анну увидеть её мать в цепях, и она на мгновение заколебалась. Этого хватило, чтобы демон пронзил её бок когтями.

— Анна! — закричал Асмодей и ринулся к ней, закрывая своим телом.

Она упала, но он удержал её.

— Держись, — прошептал он, и в его глазах полыхнул огонь. Он нанёс удар Бельфегору, и тот отлетел в сторону.

Анна, истекая кровью, прошептала: «Свобода», и её голос разнёсся по залу. Клетка, в которой сидела Изабель, открылась. Мать выбежала и бросилась к дочери.

— Анна, милая, ты жива.

Она наложила руки на рану, и та начала затягиваться.

Асмодей подошёл к Бельфегору, который пытался встать.

— Ты проиграл, — сказал Асмодей. — И ты будешь изгнан в бездну.

Он поднял руку, и портал в пустоту открылся, засасывая

демона. Бельфегор закричал, исчезая.

Тишина воцарилась в зале. Анна, Асмодей и Изабель стояли вместе, обнимаясь.

— Мы победили, — сказала Анна. — На этот раз.

Но она знала, что это не конец. Врата в рай всё ещё существовали, и кто-то другой мог попытаться их открыть. Но сейчас они были вместе, и этого было достаточно.

Они покинули замок, вернулись в мир людей и начали строить новую жизнь. Асмодей постепенно возвращал свою силу, Изабель восстанавливалась, а Анна готовилась к тому, чтобы продолжить борьбу за мир, в котором она нашла любовь.

Но на горизонте уже вставала новая угроза — древнее зло, которое дремало в глубинах Преисподней, пробуждалось. И именно Анне и Асмодею предстояло встретить его, объединив свои силы и свою любовь.

ГЛАВА 16. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Прошёл месяц после победы над Бельфегором. Анна, Асмодей и Изабель поселились в небольшом доме на окраине Подмосковья, который Надежда сняла для них. Дом был старым, но уютным — с печью, деревянными полами и большим садом, заросшим дикой вишней. Здесь они могли жить тихо, прячась от демонического мира и восстанавливая силы.

Анна каждый день навещала сестру в больнице. Катя шла на поправку — дорогостоящие лекарства и операции дела-

ли своё дело. Девушка уже вставала с постели, улыбалась и строила планы на будущее. Анна не рассказывала ей правды о своём новом мире — она говорила, что выиграла в лотерею, нашла инвестора. Катя верила, потому что хотела верить.

Асмодей адаптировался к жизни людей. Он научился пользоваться микроволновкой, смотреть телевизор и даже ходить в магазин за продуктами. Его внешность всё ещё привлекала внимание — высокий, с точеными чертами лица и глазами, которые иногда вспыхивали алым, но он старался быть незаметным. Он носил простую одежду, стриг волосы и даже начал работать удалённо — Надежда устроила его консультантом по антиквариату, используя его знания древних артефактов.

Но ночами он возвращался к своей сущности. Анна часто просыпалась от того, что он стоял у окна, глядя на луну, и вокруг него клубилась тьма. Он тосковал по своей силе, по своей родине, даже по той жестокой Преисподней, которая была его домом тысячи лет.

— Что тебя тревожит? — спросила она однажды, подходя к нему сзади и обнимая за талию.

— Я чувствую, что врата в рай начинают открываться, — ответил он, не оборачиваясь. — Бельфегор был лишь пешкой. Кто-то более могущественный стоит за этим. И этот кто-то уже наложил свою руку на наш мир.

Анна прижалась щекой к его спине.

— Мы справимся. Мы уже справились с Бельфегором.

— Это было легко, — усмехнулся Асмодей. — Тот, кто идёт за ним, — древний, как сам хаос. Его зовут Азазель. Он был первым падшим, и он жаждет уничтожить не только небеса, но и все миры.

Анна почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Что мы можем сделать?

— Мы должны найти способ закрыть врата навсегда. Для этого нужен ключ — не слово, а настоящий артефакт, который спрятан где-то на Земле. Моя сестра — твоя мать — знает, где он.

Они повернулись и увидели Изабель, которая стояла в дверях. Она была красива — тёмные волосы, зеленые глаза, тонкая фигура, в которой чувствовалась демоническая грация. Она улыбнулась им, но в глазах была тревога.

— Я знаю, где находится Ключ Мироздания, — сказала она. — Он в древнем городе, который сейчас называется Стамбул. Там, под руинами византийского храма, спрятан артефакт. Его охраняет древнее существо — Хранитель. Без его благословения ключ не взять.

— Тогда мы едем в Стамбул, — сказала Анна.

Асмодей кивнул.

— Но это опасно. Азазель уже отправил своих слуг на поиски. У нас мало времени.

Изабель подошла к Анне и взяла её за руки.

— Ты готова идти до конца? Ты знаешь, что мы можем

не вернуться.

— Я готова, — ответила Анна. — Ради всех, кого я люблю.

ГЛАВА 17. СТАМБУЛ

Через два дня они вылетели в Турцию. Асмодей настоял на том, чтобы лететь обычным рейсом — так меньше шансов привлечь внимание демонических сил. Анна смотрела в иллюминатор на облака, чувствуя, как страх и надежда борются в её груди.

В Стамбуле было жарко и шумно. Узкие улочки, запах специй, крики торговцев — всё это казалось ей чужим и волнующим. Изабель вела их через лабиринт переулков, пока они не оказались у древней церкви, скрытой в тени огромной мечети. Церковь была полуразрушена, но внутри сохранились фрески и мозаики.

— Храм Святой Софии? — удивилась Анна.

— Его древняя часть, — сказала Изабель. — Там, в подземелье, находится колодец, ведущий к пещере Хранителя.

Они спустились по каменной лестнице, и вскоре оказались в огромном подземном зале, освещённом бирюзовым светом. В центре зала стоял каменный трон, на котором восседал Хранитель — существо, покрытое чешуёй, с четырьмя руками и глазами, горящими голубым пламенем.

— Кто посмел беспокоить мой покой? — прогремел его

голос.

— Мы пришли за Ключом Мироздания, — сказала Изабель, кланяясь. — Я — Изабель, дочь древнего рода. Мне позволено просить.

Хранитель наклонил голову, рассматривая их.

— Я знаю тебя, Изабель. Ты пыталась получить ключ пятьсот лет назад. Тогда ты потерпела неудачу. Почему я должен дать его сейчас?

— Потому что врата в рай готовятся открыться, — вмешалась Анна. — И если это произойдёт, хаос уничтожит все миры. Ты тоже погибнешь.

Хранитель засмеялся — низко, раскатисто.

— Смелая девушка. Что ты готова отдать за ключ?

— Всё, что угодно, — ответила Анна без колебаний.

— Тогда твою память, — сказал Хранитель. — Ты забудешь всё, что тебе дорого: свою сестру, свою мать, свою любовь. Если ты согласна, я отдам тебе ключ.

Анна замерла. Асмодей шагнул вперёд.

— Нет! Ты не сделаешь этого!

— Я должен, — Анна повернулась к нему, и в её глазах блеснули слёзы. — Если я забуду тебя, но спасу мир, это будет стоить того.

Асмодей схватил её за плечи.

— Я не позволю! Мы найдём другой способ!

Но Хранитель наклонился ближе.

— Другого способа нет. Решай, смертная.

Анна уже открыла рот, чтобы согласиться, но Изабель вдруг шагнула вперёд.

— Я отдам свою память, — сказала она. — Я уже прожила тысячи лет, я устала от этой боли. Пусть я забуду всё, но моя дочь сохранит то, что важно для неё.

Хранитель посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Да, — сказала Изабель. — Она — моя надежда.

Изабель подошла к трону, и Хранитель коснулся её лба. Изабель вздрогнула, и её глаза померкли, а затем засияли чистым светом. Она упала на колени, и из её рук выпал небольшой золотой ключ.

Анна подбежала к матери.

— Мама! Что ты сделала?

Изабель подняла на неё пустой взгляд — в нём не было узнавания.

— Кто ты? — спросила она.

Анна сжала ключ в руке, чувствуя, как слёзы текут по щекам. Асмодей обнял её.

— Она пожертвовала собой ради тебя, — сказал он. — Мы должны использовать этот ключ, чтобы её жертва не была напрасной.

Они подняли Изабель и покинули пещеру.

ГЛАВА 18. СИЛА КЛЮЧА

Вернувшись в Москву, Анна чувствовала себя опустошённой. Изабель не узнавала её, не помнила ничего о своей жизни. Она была словно ребёнок — смотрела на всё с удивлением и недоверием. Анна ухаживала за ней, стараясь не показывать боли, но внутри у неё всё горело.

Асмодей был рядом, поддерживал её, но и его мучила вина. Он знал, что должен был остановить Изабель, но не успел.

— Ты не виноват, — сказала Анна однажды вечером, когда они сидели на кухне. — Это был её выбор.

— Она сделала это ради нас, — ответил он. — Теперь мы должны закрыть врата.

Ключ представлял собой маленький золотой цилиндр с рунами. Анна держала его в руке и чувствовала, как от него исходит тепло. Надежда рассказала им, что ключ нужно использовать в полнолуние, в месте, где небо касается земли — на вершине горы Эльбрус.

— Это будет сложно, — сказала Надежда. — Азазель знает, что вы добыли ключ. Он будет ждать вас там.

— Пусть ждёт, — твёрдо сказала Анна. — Мы идём.

За три дня до экспедиции они готовились: собирали снаряжение, изучали карты, тренировались. Анна всё больше осваивала тёмную магию, Асмодей возвращал свои силы — он снова мог вызывать пламя и теней. Их связь становилась глубже, они понимали друг друга без слов.

Однажды ночью, лёжа в объятиях, Анна спросила:

— Что будет, если мы закроем врата? Мы сможем жить

обычной жизнью?

— Если мы выживем, — сказал Асмодей, — мы сможем всё, что захотим. Я больше не вернусь в ад. Я останусь с тобой, здесь, в этом мире.

Она поцеловала его — долго и страстно. Их тела сплелись, и в этой близости была не просто страсть, а желание сохранить друг друга, удержать тот миг, который мог быть последним.

— Я хочу запомнить это, — прошептала она. — Каждое мгновение.

Он провёл рукой по её спине, и она почувствовала дрожь. Они занимались любовью нежно, как будто прощались, но с надрывом — каждое прикосновение было отчаянным, каждое дыхание — молитвой.

После они лежали и смотрели на потолок.

— Я люблю тебя, — сказала она.

— И я тебя, — ответил он.

Они знали, что завтра всё может измениться.

ГЛАВА 19. ЭЛЬБРУС

Восхождение началось на рассвете. Группа состояла из Анны, Асмодее, Надежды и двух её помощников — опытных альпинистов, которые не знали о магии, но были наняты за большие деньги. Они несли оборудование, палатки, еду.

Чем выше они поднимались, тем холоднее становилось.

Ветер дул так сильно, что приходилось цепляться за скалы. Но Анна чувствовала, как внутри неё разгорается магия, согревая её. Она видела, как Асмодей смотрит на неё с гордостью.

На третий день они достигли вершины. Облака расступились, и перед ними открылся невероятный вид — бескрайнее небо, переливающееся всеми оттенками синего и розового. Но в центре вершины зияла чёрная трещина — разлом, из которого тянулся холод.

— Врата, — сказал Асмодей. — Они почти открыты.

Они подошли к краю разлома. Внутри клубилась тьма, и из неё доносился шёпот — голоса падших ангелов, жаждущих свободы. Анна вытащила ключ. Он засиял золотом.

— Как его использовать? — спросила она.

— Вставь его в центр разлома, — сказала Надежда. — И скажи слова: «Да будет свет».

Анна сделала шаг вперёд, но вдруг из тьмы вырвалась фигура — огромный демон с рогами и крыльями, переливающимися всеми цветами радуги. Это был Азазель.

— Ты опоздала, смертная, — прогремел его голос. — Врата почти открыты. Я уже чувствую свет райских земель.

Асмодей встал перед ним, его меч пылал.

— Ты не пройдёшь, Азазель. Мы остановим тебя.

Они сразились — удар за ударом, пламя и тени смешались. Анна бросилась к разлому, но демон отбросил её ударом крыла. Она упала, но тут же вскочила и побежала снова.

Она вставила ключ в центр разлома, но он не работал.

— Он требует жертвы, — сказал голос внутри. — Кто-то должен остаться здесь, в разломе, чтобы закрыть врата навсегда.

Анна замерла. Она посмотрела на Асмодея, который сражался с Азазелем. Надежда стояла в стороне, беспомощная.

— Я останусь, — сказала Анна.

Но Асмодей услышал её. Он отбросил Азазеля и бросился к ней.

— Нет! Я не позволю!

— Это единственный способ, — крикнула она.

Азазель, воспользовавшись моментом, нанёс удар по Асмодею, и тот упал, раненный. Анна закричала и, подхватив Асмодея, рванулась к краю разлома. Она не знала, что делать, но в этот момент ключ засветился ярче, и она поняла — она должна прыгнуть внутрь, но взять с собой Асмодея. Вместе они могли выжить в той пустоте.

Она обняла его и прыгнула в разлом, сжимая ключ в руке.

ГЛАВА 20. ЗА ГРАНЬЮ

Они падали в бесконечной тьме. Анна сжимала Асмодея, чувствуя, как его кровь пропитывает её одежду. Но вдруг ключ начал светиться так ярко, что осветил всё вокруг. Они приземлились на что-то твёрдое — это была поверхность, похожая на стекло, которая висела в пустоте.

— Где мы? — прошептала Анна.

— Мы внутри врат, — сказал Асмодей, приходя в себя.

— Мы не закрыли их, мы вошли внутрь.

Перед ними простирался невероятный пейзаж — мир, состоящий из бесконечных залов, мраморных колонн и рек света. Это был рай — или его преддверие. Но он был пуст. Ни ангелов, ни душ — только свет и тишина.

— Это не рай, — сказал Асмодей. — Это всего лишь его оболочка. Настоящий рай скрыт за той дверью.

Он указал на гигантские золотые ворота, которые стояли в конце зала.

— Ключ откроет их, — сказала Анна.

Но она колебалась. Что, если за воротами — не спасение, а вечное заточение? Что, если она потеряет Асмодея навсегда?

— Мы должны попытаться, — сказал он. — Только так мы можем закрыть врата и спасти мир.

Она вставила ключ в замок ворот. Они распахнулись. Оттуда хлынул свет, ослепительный и тёплый, и в этом свете Анна увидела свою мать — Изабель, но молодую и счастливую. Она улыбалась и протягивала руки.

— Дочка, ты сделала это, — сказала она. — Теперь ты можешь войти.

Анна шагнула вперёд, но Асмодей остановил её.

— Если ты войдёшь, ты не вернёшься. Ты станешь частью рая. А я не могу войти — я падший, и свет уничтожит меня.

Анна замерла. Перед ней был выбор: вечная жизнь в раю

с матерью или смертная жизнь с любимым.

Она посмотрела на Асмодея, на его лицо, которое так любила, и сказала:

— Я не хочу рая без тебя.

Она вытащила ключ из замка, и ворота захлопнулись. Свет погас, и они снова оказались в тёмном мире врат. Но ключ в её руке начал пульсировать, и вдруг разлом рядом с ними закрылся, запечатался навсегда.

— Мы сделали это, — прошептала она. — Врата закрыты.

Асмодей обнял её, и они стояли, обнявшись, в темноте, но теперь это была благословенная тишина.

Перед ними открылся портал, ведущий обратно на вершину Эльбруса. Они шагнули в него и оказались под открытым небом. Над ними сияли звёзды.

— Мы выжили, — сказал Асмодей.

— И мы вместе, — ответила Анна.

Они спустились вниз, к Надежде, которая ждала их с тревогой. Изабель тоже была там — пустая, но живая. Анна знала, что мать никогда не вернёт свою память, но она была рядом, и это было главное.

Прошло несколько месяцев. Анна и Асмодей жили в маленьком доме, восстанавливали силы, учились жить в мире. Катя полностью выздоровела и вышла замуж. А Анна и Асмодей наконец обрели покой.

Однажды вечером, сидя на террасе, глядя на закат, Анна спросила:

— Ты жалеешь, что покинул ад?

— Нет, — ответил он, сжимая её руку. — Я нашёл свой ад — это быть без тебя. А теперь я нашёл свой рай.

Он поцеловал её, и в этом поцелуе было обещание вечности.

ГЛАВА 21. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Жизнь в маленьком доме под Москвой текла размеренно и тихо. Анна привыкла к этому ритму: утро, чай, прогулки в саду, закаты, которые они встречали вдвоём на террасе. Асмодей всё ещё не вернул свою полную силу, но его магия постепенно восстанавливалась — он мог зажигать свечи взглядом, создавать небольшие иллюзии и чувствовать приближение тёмных существ. Этого было достаточно, чтобы защитить их дом от случайных вторжений.

Изабель жила с ними. Она была пустой оболочкой, но Анна не оставляла попыток вернуть ей память. Она читала матери вслух старые письма, показывала фотографии, рассказывала истории из её прошлого. Иногда Изабель реагировала — улыбалась, плакала, но её глаза оставались чужими.

— Я не сдамся, — говорила Анна Асмодею, когда они оставались вдвоём. — Она пожертвовала собой ради меня. Я должна найти способ её вылечить.

— Мы найдём, — отвечал он. — Но не сейчас. Сейчас мы должны быть осторожны. Азазель уничтожен, но его слуги всё ещё бродят по миру. Они ищут нас.

Анна кивнула. Она знала, что враги не дремлют. Каждую

ночь она проверяла защитные печати вокруг дома, каждое утро Асмодей обходил территорию, прислушиваясь к магическому фону. Но пока было тихо.

Однажды вечером, когда они сидели в гостиной перед камином, Анна взяла его руку и прижалась к его плечу.

— Ты скучаешь по своему миру? — спросила она.

Асмодей помолчал, глядя на пламя.

— Иногда. Я скучаю по ощущению абсолютной власти. Когда я мог одним словом изменить судьбу тысяч существ. Но это было одиночество, Анна. Бесконечное, холодное. Я не скучаю по нему.

— А что ты чувствуешь сейчас?

Он повернулся к ней, и в его серых глазах мелькнула теплота.

— Я чувствую, что я живой. Это странно — для демона, повелителя ада, говорить о жизни. Но с тобой я обрёл то, что потерял тысячи лет назад. Надежду.

Она прикоснулась к его щеке, и он взял её руку и поцеловал ладонь. Между ними повисла та особенная тишина, которая возникает, когда два человека понимают друг друга без слов. Затем он медленно приблизился к её губам, и их поцелуй был долгим, как вечность.

Его руки скользнули по её спине, и она почувствовала, как внутри разливается тепло. Они любили друг друга медленно и нежно, как будто у них было всё время мира. Каждое прикосновение было признанием, каждое дыхание — обещани-

ем. В этом акте не было пошлости — была только глубокая, почти священная близость двух половин, которые наконец обрели друг друга.

После они лежали на ковре перед огнём, и Анна смотрела на танцующие языки пламени.

— Что, если мы никогда не сможем вернуть маму? — прошептала она.

— Тогда мы примем это, — ответил он. — Но пока есть шанс, мы будем бороться. Я всегда буду с тобой.

Она закрыла глаза и позволила себе просто быть, ощущая его тепло, его дыхание, его присутствие. Это было счастье, и она знала, что готова защищать его любой ценой.

ГЛАВА 22. НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Неделя прошла спокойно. Анна занималась домашними делами, помогала матери, которая постепенно училась заново жить — есть, одеваться, говорить простые вещи. Асмодей работал над укреплением защитных печатей и изучал древние манускрипты, которые Надежда передала им через курьера.

Но однажды ночью Анна проснулась от странного звука. Это был не ветер и не скрип половиц — это был шёпот, доносившийся из сада. Она села на кровати, прислушалась. Асмодей уже стоял у окна, его глаза горели алым.

— Кто-то здесь, — сказал он. — Я чувствую тёмную ма-

гию.

Он вышел на террасу, Анна последовала за ним. В саду, под старой вишней, стояла фигура — высокая, тощая, с длинными седыми волосами. Это была женщина, но не обычная: её кожа была сероватой, а глаза — чёрными, без зрачков.

— Не бойтесь, — сказала она голосом, похожим на шорох листьев. — Я пришла не сражаться. Меня зовут Моргана. Я — вестница.

— Что тебе нужно? — спросил Асмодей, не спуская с неё глаз.

— Твоя сестра, Изабель, оставила завещание, — сказала Моргана. — Она предвидела свою потерю памяти и просила меня передать это тебе, Анна.

Она протянула свернутый пергамент. Анна взяла его дрожащей рукой и развернула. На нём было написано:

«Дочь моя, если ты читаешь это, значит, я уже лишилась рассудка. Не печалься — это был мой осознанный выбор. Но я оставила тебе подарок. В старом дубе, в нашем саду, спрятан медальон. Он содержит мою суть — все воспоминания, все чувства, всю мою любовь к тебе. Приложи его к моей груди, и я очнусь. Но будь осторожна: медальон очень силен, и если его неправильно использовать, он может уничтожить того, кто его коснётся. Люблю тебя. Мама».

Анна подняла глаза на Моргану.

— Где дуб? В каком саду? У нас нет дуба.

— В старом поместье вашего рода, — сказала вестница.
— Оно находится в глухом лесу под Вологдой. Я покажу вам дорогу.

Моргана исчезла так же внезапно, как и появилась. Асмодей подошёл к Анне и обнял её.

— Это может быть ловушкой, — сказал он.

— Я знаю. Но если есть шанс вернуть маму, я должна рискнуть.

Они решили отправиться на поиски медальона на следующий день. Анна собрала рюкзак, взяла оружие и амулеты. Изабель осталась с Надеждой, которая согласилась присмотреть за ней.

Перед отъездом Анна долго сидела у кровати матери, глядя её по руке.

— Я верну тебя, — прошептала она. — Обещаю.

Изабель посмотрела на неё пустым взглядом, но на губах её появилась лёгкая улыбка.

ГЛАВА 23. ЗАБЫТОЕ ПОМЕСТЬЕ

Дорога до Вологды заняла больше времени, чем планировалось. Лес был глухим, дороги — разбитыми, и только Моргана, которая появилась на перекрёстке, указала им верный путь. Они ехали на старом внедорожнике, который Надежда предоставила для экспедиции.

Поместье оказалось почти разрушенным: крыша обвали-

лась, стены поросли мхом, а окна были заколочены. Анна с трудом открыла скрипучую дверь и вошла внутрь. Внутри было темно и сыро, пахло плесенью и вековой пылью.

Асмодей зажёл магический огонь, и они стали осматривать комнаты. В одной из них, в углу, они нашли старую фотографию — Изабель, молодая, с улыбкой, обнимающая ребёнка. Анна взяла её в руки.

— Это я, — сказала она. — Она держала меня на руках.

Они прошли в сад, который зарос бурьяном, но в центре возвышался старый дуб — огромный, раскидистый, с трещиной в стволе. Анна заглянула внутрь и увидела что-то блестящее. Она запустила руку и достала медальон — серебряный, с рубином в центре, на котором была выгравирована буква «И».

— Это оно, — сказала она.

Но в тот момент, когда она коснулась медальона, из земли вырвались чёрные щупальца, схватившие её за ноги. Асмодей бросился на помощь, но его скрутили тени. Из-за деревьев вышли демоны-охотники — новые, более сильные, с горящими красными глазами.

— Азазель мёртв, — сказал один из них, — но его хозяин — древний князь Белиал — приказал доставить вас живыми.

Анна сжала медальон, чувствуя, как он пульсирует теплом. Она закричала и выпустила волну пламени, которая сожгла щупальца. Освободившись, она бросилась к Асмодею и разбила его оковы.

Они сражались с демонами, но их было слишком много. Анна понимала, что они проигрывают. И тогда она приложила медальон к своей груди и прошептала: «Мама, дай мне сил».

Медальон вспыхнул ярким светом, и из него вырвалась энергия — золотая и тёплая, которая разметала демонов в стороны. Свет окутал Анну, и она почувствовала, как в неё вливается сила — сила Изабель. Она стала выше, её глаза засветились как солнце, и она метнула луч чистой энергии, уничтожив последнего демона.

Тишина. Она упала на колени, обессиленная, но живая. Асмодей подбежал к ней и подхватил.

— Что это было? — спросил он.

— Медальон, — сказала она, тяжело дыша. — Он передал мне часть её силы. Я чувствую, что мы сможем вернуть её.

Они вернулись в поместье и нашли в библиотеке старую книгу, в которой был описан ритуал возврата памяти. Для него требовался медальон, кровь дочери и древняя молитва.

— Мы сделаем это сегодня, — сказала Анна.

ГЛАВА 24. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

Домой они вернулись на следующий день. Изабель сидела в кресле у окна и смотрела на птиц. Анна подошла к ней, держа в руках медальон.

— Мама, — сказала она, — я нашла это. Твой медальон.

Изабель повернула голову, и в её глазах мелькнула искра интереса. Анна опустилась на колени и взяла её за руки.

— Я верну тебя. Просто доверься мне.

Она приложила медальон к груди Изабель и произнесла древние слова, которые выучила по книге. Медальон засветился золотом, и вокруг них возник светящийся кокон. Анна чувствовала, как из неё вытекает часть её собственной жизненной силы, но она не остановилась.

Вдруг Изабель вздрогнула, её глаза широко открылись, а затем наполнились слезами.

— Анна... — прошептала она. — Дочка...

Анна замерла.

— Мама! — воскликнула она и обняла её. — Ты помнишь меня?

— Я помню всё, — плакала Изабель. — Я помню, как любила тебя, как родила тебя, как отдала тебя людям, чтобы спасти. Прости меня, прости...

Они рыдали вместе, обнимая друг друга, и Асмодей стоял в дверях, улыбаясь. Медленно, но верно, Изабель возвращалась к жизни. Она помнила всё: своё прошлое, свою любовь, свою жертву. Она снова стала той, кем была.

Вечером они устроили небольшой праздник. Надежда принесла вина, Катя приехала из города, и все сидели за большим столом, смеясь и разговаривая. Асмодей был рядом с Анной, держал её за руку, и она чувствовала, как счастье переполняет её.

— Ты сделала это, — сказал он тихо. — Ты вернула её.

— Мы сделали это, — ответила она. — Без тебя у меня бы ничего не получилось.

Он поцеловал её, и этот поцелуй был нежным и глубоким, полным благодарности и любви.

Позже, когда гости разошлись, они остались вдвоём, на террасе, глядя на луну.

— Теперь у нас есть всё, — сказала Анна. — Семья, дом, будущее. Я никогда не думала, что буду так счастлива.

— Я тоже, — ответил Асмодей. — Но я знаю, что покой — иллюзия. Рано или поздно демонические князья снова придут за нами.

— Тогда мы будем готовы, — твёрдо сказала она. — Мы — сильнее, потому что мы вместе.

Он обнял её, и в этом объятии была вера в то, что они преодолеют любые преграды.

ГЛАВА 25. НОВОЕ НАЧАЛО

Прошёл год. Всё изменилось: Катя родила ребёнка, Изабель стала заботливой бабушкой, а Анна и Асмодей окончательно обосновались в своём доме. Они больше не боялись за свою жизнь: враги оставили их в покое, по крайней мере пока.

Асмодей открыл небольшой антикварный магазин в городе, и его имя стало известным среди коллекционеров древ-

ностей. Анна продолжала изучать магию, помогала людям с помощью своих способностей, но делала это скрытно.

Их любовь стала глубже и мудрее. Они знали друг друга до мельчайших деталей, чувствовали настроение за километр, могли говорить без слов. Ночи по-прежнему были полны страсти, но теперь в ней было меньше отчаяния и больше покоя. Они любили друг друга как два существа, которые прошли через ад и вышли из него обновлёнными.

Однажды Анна сидела за столом и просматривала старые газеты, когда нашла заметку о странном исчезновении людей в соседнем городе. Это было похоже на магическое воздействие. Она подняла глаза на Асмодея, который вошёл с чашкой чая.

— Дьявол, — сказала она с лёгкой усмешкой, — мне кажется, у нас появилась новая работа.

Он улыбнулся, его глаза засияли алым.

— Тогда мы справимся, — ответил он. — Ты и я. Всегда.

Анна встала и подошла к нему. Она прижалась к нему всем телом, и он обнял её. Его руки скользили по её спине, пока она поднимала голову и встречала его поцелуй. В этом поцелуе были годы, века, вечность.

Они не знали, что ждёт их впереди, но знали одно: они будут вместе. И это было самое главное.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Продолжение следует во второй книге — «Пленница Сатаны. Книга вторая. Новый завет», где Анна и Асмодей столкнутся с новой угрозой, которая объединит демонов и людей в общей борьбе за существование всех миров.